

— Почему ты плачешь? — Мо Юньшу действительно не хотела вникать в это дело. Если бы она случайно не встретилась взглядом с заплаканной Камиллой, то уже давно бы легла спать.

Камилла лукаво улыбнулась и, глядя на время на стене, тихо произнесла:

— По земному календарю сегодня 1 апреля, День дурака.

— Так ты сегодня плакала, чтобы я привела тебя сюда выпить, и всё ради Дня дурака? — Мо Юньшу приподняла бровь, глядя на Камиллу. Она не верила её словам.

— Ха-ха-ха... — Камилла громко рассмеялась, но больше ничего не добавила.

Молча они направились в зону отдыха.

Белая палуба освещалась тусклым светом, словно только так можно было ощутить смену дня и ночи. Их фигуры постепенно уменьшались, пока не исчезли в бескрайнем пространстве палубы.

Молчание длилось до самого входа в комнату Мо Юньшу. То, что она увидела, действительно оставило её без слов, но зато вызвало очередной загадочный взгляд Камиллы.

— Натали, что ты делаешь? — Мо Юньшу не могла поверить, что Натали сидит у её двери с ноутбуком на руках. Что подумают другие, если увидят, что руководитель проекта сидит на полу у двери каюты капитана? Это просто неприлично! Хорошо, что на этом этаже редко кто бывает.

Увидев Мо Юньшу, Натали сразу же встала, но, заметив Камиллу, её выражение лица мгновенно изменилось с лёгкого возбуждения на серьёзное. Она передала ноутбук Ушку и обратилась к Мо Юньшу:

— Эм, насчёт распоряжений Мин Хэ, я думаю, нам нужно обсудить это ещё раз.

Со времени их последней встречи в тренажёрном зале, где Мо Юньшу ушла, раздражённая, она больше не общалась с Натали. Прошло уже три или четыре дня. Хотя тогда она была зла, но, подумав, поняла, что Натали всё же руководитель проекта, и, возможно, её собственная реакция была излишне резкой.

Мо Юньшу посмотрела на Камиллу, и та, понимая, что сейчас её присутствие неуместно, смущённо улыбнулась:

— Я протрезвела, больше не буду бродить. Пойду домой. — Камилла указала на потолок — её комната была наверху.

Мо Юньшу кивнула, давая дорогу, но не смотрела на Камиллу. Она знала, что та сейчас,

наверное, выглядит загадочно. В это время все чувства возможны, но она не понимала, почему Камилла думает, что между ней и Натали может быть что-то большее.

После того как Камилла ушла, Мо Юньшу, открывая дверь, спросила Натали:

— Что тебе нужно?

Натали вошла в комнату, за ней последовал Ушко. Она не сразу ответила на вопрос, а выглядела несколько смущённой:

— Эм...

— Ничего, говори. — Мо Юньшу налила Натали чашку чая и поставила её на стол. Она понимала, что в тот день была слишком резкой, и теперь хотела быть более вежливой.

— Я хочу переехать сюда жить. — Натали сказала прямо, видя, что Мо Юньшу смотрит на неё с удивлением, она продолжила:

— Я всё обдумала. Моя команда не может контролировать меня, они привыкли подчиняться моему ритму жизни. Мин Хэ была права, сейчас самый подходящий человек, чтобы управлять моей жизнью, — это ты.

Мо Юньшу, казалось, была ошеломлена внезапным решением Натали. Она ещё не успела оправиться, как Натали продолжила:

— Я не говорю, что ты должна следить за мной каждый день. Просто, если вернуться к прежнему образу жизни, я, наверное, смогу хорошо выспаться. — Натали расслабилась, откинувшись на спинку дивана:

— Честно говоря, я действительно скучаю по дням, когда могла нормально спать.

Мо Юньшу хотела отказать, но не нашла для этого причин. За эти дни общения Натали не вызывала у неё неприязни. На самом деле, Натали была заботливым другом. Единственное, что Мо Юньшу не хотела признавать, — это её рыжие волосы.

— Можно? — Натали, казалось, почувствовала колебания Мо Юньшу и осторожно продолжила.

— Хорошо, можно. — Мо Юньшу не могла устоять перед жалобным выражением лица Натали, но она знала свои границы:

— Спи на диване.

— Ээ... — Натали взглянула на большую кровать за спиной Мо Юньшу. Вспомнив, что это она

сама попросила, и что в прошлый раз была виновата, она согласилась:

— Хорошо, тогда я буду спать здесь. Я буду вовремя ложиться.

— Твоё тело — это твоё дело, не нужно мне отчитываться. — Мо Юньшу сняла куртку. Привыкшая к военной жизни, она не обращала внимания на присутствие Натали в комнате. Она сняла одежду, пока на ней не осталось только тонкое бельё.

Мо Юньшу была типичной представительницей восточной внешности. В отличие от Камиллы, у неё не было пышных форм, но её тело было подтянутым и пропорциональным, с высокой грудью и плоским животом, что делало её здоровой и привлекательной. Натали заворожённо смотрела на неё, пока Мо Юньшу не надела просторную рубашку.

— Ты взяла пижаму? — Мо Юньшу заметила, что Натали всё ещё в лабораторном халате, а Ушко, кроме ноутбука, ничего не держал.

— Я пойду возьму. — сказала Натали.

— Ладно, сегодня надень мою. — Время уже было позднее, и Мо Юньшу устала. Она подошла к шкафу, достала пижаму, выдаваемую на корабле, и взяла одеяло, положив всё на диван.

— Альфа, установи температуру на 28 градусов. — Мо Юньшу отдала приказ системе, и температура в комнате поднялась.

— Спасибо, Мо. — Натали также подошла к дивану и начала раздеваться, но она не чувствовала себя так же свободно, как Мо Юньшу. В её душе было что-то непонятное, но сейчас она чувствовала, что Мо Юньшу не интересуется ею. С этой мыслью она облегчённо вздохнула. Но если ей не нравится, почему она иногда смотрит на неё так пристально? Натали не хотела думать об этих мелочах. Она надела пижаму, которую дала Мо Юньшу. Это была новая пижама, без запаха кипариса, и почему-то это вызывало в ней лёгкое разочарование.

После того как Мо Юньшу приняла душ, Натали быстро привела себя в порядок и легла на диван. К счастью, каюта капитана на «Охотнике за Солнцем» была неплохой, и диван оказался удобнее, чем временные кровати в лаборатории. Ушко также перешёл в режим сна, и в комнате воцарилась тишина.

Натали не могла заснуть. Сегодня она чувствовала себя неуверенно, ожидая отказа от Мо Юньшу, но неожиданная удача оставила её в смятении. Дыхание Мо Юньшу доносилось до её ушей, как будто призрак обвивал её. Натали явно чувствовала, что теряет контроль. Это было чувство, которое она никогда раньше не испытывала, и оно заставляло её сомневаться в своих суждениях. Она вспомнила свои 28 лет жизни. С раннего детства она постоянно перескакивала через классы, меняла окружение, пока в 14 лет не получила докторскую степень и не начала свою долгую жизнь в лаборатории. Такая сосредоточенность на одном деле поглощала её, отдаляя от внешнего мира. Даже когда она рассматривала возможность стать Сеятелем, она

заставляла себя интегрироваться в общество. Каждый её шаг был результатом холодного расчёта и самоконтроля.

Однако появление Мо Юньшу заставило её чувствовать себя как новичок. В памяти Натали никто никогда не смотрел на неё с такой теплотой, и это смущало её. Этот взгляд был настолько горячим, что она даже испугалась. Даже став Сеятелем, она всегда была окружена людьми, но никто не был таким отстранённым и одновременно страстным, как Мо Юньшу.

Натали повернулась к кровати Мо Юньшу. Слабый свет ночника падал на её хрупкое тело. Возможно, из-за кошмара, тело Мо Юньшу слегка дрожало. Натали почувствовала, как её сердце сжалось. Она хотела подойти и разбудить её или обнять, но всё это казалось иллюзией.

Почему я могу рассчитать траекторию звёзд, но не могу понять твоё сердце? — подумала Натали, закрывая глаза. Возможно, завтра, проснувшись, она снова станет холодной и расчётливой.

Мо Юньшу, одетая в не по размеру белую рубашку, свернулась калачиком под одеялом и тихо прошептала:

— Вендиша, жди меня...

<http://bllate.org/book/15294/1351150>